

Том 1. Глава 198. Лань Ци говорит: доброта вознаграждается

— Что ты хочешь от меня? — Феникс смотрел на Лань Ци, его голос дрожал.

Раз уж есть шанс, даже ради сестры Филлис, он будет бороться изо всех сил.

— Сначала я должен тебе кое-что сказать: ты тайно сотрудничал с Церковью воскрешения, покушался на убийство, пытался устроить крупную катастрофу, тюремное заключение неизбежно. Но если ты будешь активно признавать свою вину и хорошо себя вести, ты сможешь загладить свою вину, рассчитывая на снисхождение... Тогда в тюрьме скажи, что ты меня ищешь, я лично буду заниматься твоим делом, — Лань Ци прямо и чётко объяснил Фениксу минимальный срок его заключения. За преступление нужно сидеть в тюрьме, это не зависит от «желания присягнуть Лань Ци».

— Что касается твоей сестры, если она действительно невиновна, после тщательной проверки в Церкви богини судьбы, она сможет перейти под покровительство верховного жреца Лорена, я помогу ей перевестись в Академию Икэлитэ, тебе не о чем беспокоиться. Конечно, тогда твоя сестра будет находиться под дополнительным вниманием и защитой декана Лорена.

— ... — Феникс слушал слова Лань Ци, стиснув губы и сжав кулаки.

Предложенный Лань Ци план, несомненно, был лучшим вариантом для них с сестрой.

Даже по сравнению с тем, что говорил «Великий Поэт Любви», Феникс не мог представить, как Лань Ци мог бы быть ещё более милосердным.

Кого стоит больше доверять: верховному жрецу Лорену или епископу разрушения Иванусу? Нормальный человек знает, как выбрать.

Но Феникс беспокоился, после того, как его, как особо опасного преступника, посадят в тюрьму.

Его сестра в Академии Икэлитэ будет подвергаться осуждению и жить очень несчастливо.

При мысли об этом, он снова глубоко корит себя.

— Всё вышесказанное — это деловая сторона вопроса, если ты не будешь ничего скрывать от декана Лорена, искренне раскаешься и признаешь свою вину, всё это произойдёт, — Лань Ци не закончил, продолжая говорить с Фениксом.

Иванус на самом деле довольно извращённый тип.

Лань Ци знал, что если бы этот план нападения удался, сестру Феникса, после ряда проверок в королевском городе Хеттон, скорее всего, защитил бы добродушный Лорэн.

Но брат-фанатик, убийца, террорист, убивший студента Академии мудрецов и ни в чём не повинных мирных жителей, навсегда оставит на Филис клеймо, обрекая одинокую девушку в Икэлитэ на вечную жизнь без счастья, полную злобы и упреков людей.

Возможно, это один из желаемых Иванусом маленьких финалов.

Лань Ци не согласен, он хочет счастливого конца для всех.

Поэтому он не позволит Иванусу добиться своего.

— Феникс, пожалуйста, будь спокоен, независимо от того, какие у тебя преступления, я гарантирую тебе, что твоя сестра не будет подвергаться никакой несправедливости в Академии Икэлитэ, наша школа — ни — за — что — не — до — пу — стит — ни — ка — кой — за — стра — ши — ва — ния — над — со — учи — ня — ми, — Лань Ци сказал серьёзным тоном.

— ...!! — Феникс, услышав слова Лань Ци, удивлённо поднял голову, в его глазах появился проблеск надежды.

Обычно такие пустые обещания, даже если бы их дал Лорэн, не смогли бы развеять беспокойство Феникса за сестру.

Ведь никто не может гарантировать, что другие студенты не будут издеваться над его сестрой втайне, некоторую злобу, глубоко укоренившуюся дискриминацию, невозможно стереть.

Но если это обещание дал этот человек...

То ему можно безусловно доверять.

Потому что ни один неразумный студент не сделает ничего такого, что Лань Ци сочтёт «неправильным», «недружелюбным», «требующим исправления».

Его любовь хаотична и искажена, но она всеобъемлюща.

Даже тех, кого отвергает человеческое общество, тех, кого нужно уничтожить, он может защитить.

Относиться к ним одинаково.

В глазах Феникса тёплый свет освещал фигуру Лань Ци, он словно стоял на священном берегу, протягивая ему оливковую ветвь.

Феникс не мог описать, насколько велика оказанная ему милость.

Он всегда мечтал о том, чтобы их жизнь с сестрой навсегда порвала с Церковью воскрешения.

Чтобы его сестра могла жить без опасности.

Он даже не смел мечтать, даже не позволял себе надеяться, что такой день наступит. Он постепенно оцепенел, почти забыв об этой мечте.

То, что он считал навсегда потерянным, теперь действительно оказалось перед ним.

Феникс наконец понял, что за огонь пылал в его груди.

Это было похоже на тлеющий уголёк, внезапно вспыхнувший ярким пламенем.

Если провести аналогию, то это как будто вера зажглась, позволяя отдать всё, не беспокоясь ни о чём, просто спокойно уснуть. В этом нет тревоги, нет страха, не нужно дрожать от ужаса перед тьмой, не мучают кошмары о потере всего.

Даже полностью доверив свою жизнь этому защитнику, он испытывал полное смирение.

— Мистер Лань Ци, я... — Голос Феникса дрожал, когда он заговорил.

В приступе почти разрывающей грудь радости он выкрикнул свои чувства:

— Клянусь вам в верности!

— Отлично, — Лань Ци удовлетворённо кивнул.

Он приобрёл ещё одного отличного ученика.

Как директор, он обязан спасать больше заблудших молодых людей.

В этой поездке в Северный континент в церковь Воскрешения он решил набрать больше учеников первого набора.

Он не мог допустить, чтобы эта злобная церковь разрушала жизни ещё больше молодых людей!

Правда на его стороне!

— Так что о нашем разговоре никому нельзя рассказывать, даже Лорену, понятно?

— Конечно, я знаком с вами всего лишь раз, и вы меня просто поймали, — Феникс кивнул.

— ... — Гиперион, стоящая рядом с Лань Ци, украдкой посмотрела на него.

Она подозревала, что цель поездки Лань Ци на Северный континент изменилась...

Через несколько часов дождь почти закончился, небо всё ещё было серым, закат не был виден.

Деревянный дом с мансардой Талии в дождливую погоду выглядел особенно красиво.

Звук капающей воды переплетался с тишиной деревянной мансарды, каждая капля приносила в это пространство спокойный ритм, можно было почувствовать ритм дождя и дыхание природы. Залитое дождём стеклянное окно на потолке, сделанное из досок и наклонных балок, превратилось в огромный прозрачный холст. Маленькие капли дождя мягко стучали в стекло, они собирались, стекали, рассеивались, отражаясь в ночном небе, образуя постоянно меняющуюся акварельную картину.

Тонкая текстура древесины на стенах в таком освещении казалась ещё более глубокой. Тёплая отделка и мебель, под аккомпанемент дождя, словно окутывали душу тёплым одеялом.

В этот момент деревянный дом с мансардой казался изолированным от внешнего мира миром, только звук капель дождя, стучащих в окно, погружал в мгновение спокойствия и гармонии.

Талию снова позвали вниз, чтобы она помогала, а Лань Ци и Гиперион остались в её доме.

Теперь в доме Талии, помимо её кресла-шезлонга, появились ещё два стула.

Один — Лань Ци, другой — Гиперион.

С тех пор как пришла Гиперион, Талия, кажется, молчаливо разрешила Лань Ци оставаться в её доме.

— Ещё один зашифрованный Доказательство воскрешения — Разрушение, а также Большой кукольный театр и Искра разрушения, заклинания епископа Истребления, доброта вознаграждается, — Лань Ци рассматривал несколько магических карт, он и не ожидал такой неожиданной удачи.

Всё это он получил от Феникса.

Феникс сейчас находится в амбаре, завтра утром, когда декан Лорен вернётся в школу, его можно будет отправить к нему, чтобы избежать непредвиденных обстоятельств.

Фениксу лучше отдать карты Лань Ци, чем позволить конфисковать их королевству Хеттон.

А вот эти две розовые священные карты разрыва, стоили немало дорогих материалов и времени.

И снятие привязки к душе не только привело Феникса в слабое состояние, но и сделало некоторые слоты карт недоступными надолго.

Такова цена снятия привязки с помощью розовых священных магических карт.

Епископ Истребления Иваннос, хотя и владелец Первозданной скрижали — Огня, и символ бедствий и сожжения, но удачно совпало, что Лань Ци — создатель карт, который хорошо разбирается в огне.

— Эти две карты слишком опасны, я должен их надёжно хранить, — кроме Доказательства воскрешения — Истребления, которое Лань Ци отдал Гиперион, остальные две розовые священные карты, Большой кукольный театр и Искра разрушения, он оставил себе, потому что управление толпой и самоподрыв не подходят Гиперион.

— ... — Гиперион чувствовала, что эти две карты в руках Лань Ци — тоже не очень хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/123785/5318943>